

Когда дверь распахнулась, Цюй Чжэнь, не раздумывая, бросилась обнимать Ся Мань.

Ся Мань на мгновение растерялась. Раньше она не придавала бы этому значения, но теперь, зная о чувствах Цюй Чжэнь, она чувствовала себя не в своей тарелке.

Дело было не в неприязни. Даже когда она впервые узнала об этом, отвращения не возникло — лишь неверие. Ей было проще думать, что Цюй Чжэнь добра к ней лишь ради собственного самоутверждения, чем признать, что это была любовь. Настоящая, глубокая любовь.

Лишь после смерти Цюй Чжэнь Ся Мань поняла, насколько она была никчемной и как мало она заслуживала такой любви.

— Ты как... — Цюй Чжэнь постаралась придать лицу спокойное выражение, чтобы не напугать Ся Мань, но её прервал громкий стук.

Цюй Чжэнь обернулась и увидела, как на диване зашевелилось белое одеяло. Она вопросительно посмотрела на Ся Мань. Та тоже перевела взгляд: оказывается, она бросила одеяло на малыша, и тот, будучи пухлым и неуклюжим, никак не мог выбраться из-под плотной ткани.

Обе женщины были слишком поглощены друг другом, чтобы заметить усилия ребенка. Малыш отчаянно барахтался, дернул одеяло, потерял равновесие и с глухим звуком свалился с дивана.

Ся Мань вздохнула и подошла к копошащемуся кокону. Одним легким движением она сбросила одеяло.

Цюй Чжэнь замерла от изумления. Перед ней сидел белокожий, пухлый младенец в красном нагруднике. Она-то думала, что это собака или какое-то другое домашнее животное.

— Это кто? — спросила она, глядя на Ся Мань.

Они проводили вместе почти всё время, но Цюй Чжэнь никогда раньше не видела этого ребенка. В её голове пронеслись десятки догадок, но память услужливо подкинула тот день, когда они вместе летали на воздушном шаре. Тогда Цюй Чжэнь хотела признаться в любви, но, услышав, как Ся Мань в небесах просит у судьбы счастья, замолчала. Ся Мань мечтала о парне, светлом, как солнце, о доме, о непоседливом ребенке и любящем муже.

Цюй Чжэнь тогда закрыла глаза и решила, что никогда не сделает шаг навстречу. А теперь у Ся Мань есть ребенок? Неужели после разрыва с тем самым солнечным парнем она окончательно разочаровалась в любви?

Ся Мань в это время лихорадочно соображала, как объяснить всё так, чтобы Цюй Чжэнь не сочла её сумасшедшей.

— Мам, я кушать хочу... — раздался мягкий детский голос.

Малыш сидел на одеяле, хлопая огромными влажными глазами, и смотрел на Ся Мань с таким видом, будто она была его единственной надеждой.

Ся Мань пришла в ярость:

— Какая я тебе мама?! Не смей так говорить!

Малыш надул губы, готовый разрыдаться, но, встретившись с суровым взглядом Ся Мань, поспешно затих. Ся Мань, стараясь больше не смотреть на ребенка, потянула ошеломленную Цюй Чжэнь в спальню.

— Нам нужно поговорить.

Как только дверь закрылась, Ся Мань обняла Цюй Чжэнь. Та, не понимая, что происходит, всё же ответила на объятие:

— Не бойся, я рядом.

От этих слов сердце Ся Мань, и без того измученное, дрогнуло. Слезы хлынули из глаз. Именно так Цюй Чжэнь говорила, когда их преследовала толпа зомби, сжимая её руку. Так она успокаивала её, когда в базе заканчивалась еда, вкладывая ей в рот кусочек шоколада.

Цюй Чжэнь испугалась:

— Не плачь, что случилось?

— Цюй Чжэнь, мне страшно... — всхлипнула Ся Мань, сдерживая порыв умолять ту никогда не влюбляться в такую никчемную женщину, как она.

— Не бойся, я здесь! Я всё решу, что бы ни случилось! — Цюй Чжэнь не бросала слов на ветер. Её влияние и способности позволяли ей справиться с любой угрозой.

Но на этот раз всё было иначе.

— Цюй Чжэнь, я боюсь зомби... — прошептала Ся Мань, боясь, что Цюй Чжэнь погибнет, станет одной из них или упадет с небес на землю из-за того, что связалась с ней.

— Зомби? — Цюй Чжэнь нахмурилась. — Это же просто выдумка из фильмов, не бойся.

— Это правда. — Ся Мань отстранилась и протянула правую руку. На запястье светился странный зеленый узор.

Цюй Чжэнь взяла её за руку. Она знала, что Ся Мань не стала бы делать татуировку.

— Что это?

Видя тревогу в глазах Цюй Чжэнь, Ся Мань немного успокоилась.

— Я не шучу. Грядет конец света. Мне приснился сон, а когда я проснулась, на запястье появилось это.

Пока она говорила, по её руке поползла зеленая лоза. Цюй Чжэнь тут же сжала её ладонь:

— Что это такое? Тебе больно?

От этого вопроса сердце Ся Мань оттаяло. Она покачала головой:

— Нет.

— Когда это начнется? В ближайшие дни? — спросила Цюй Чжэнь.

— Нет, через шесть дней.

— Я поняла, — кивнула Цюй Чжэнь. Она уже хотела спросить про ребенка, но Ся Мань вдруг крепко сжала её руку.

В следующую секунду мир вокруг них изменился. Цюй Чжэнь с изумлением оглядела залитую солнцем лужайку и посмотрела на Ся Мань.

— Это тоже появилось тогда же.

— Об этом никто не должен знать, — Цюй Чжэнь крепко обняла Ся Мань. Она верила ей безоговорочно. В мире, охваченном хаосом, такое пространство было бесценным сокровищем.

Ся Мань тихо ответила:

— Угу.

Несмотря на страшные новости, на лице Цюй Чжэнь сияла радость. Как давно они не были так близки? То, что Ся Мань доверила ей такую тайну, было для неё высшей наградой.

— Не бойся, я не дам тебя в обиду, — твердо сказала Цюй Чжэнь.

В этот момент снова раздался глухой стук, нарушивший их уединение. Ся Мань вспомнила, что малыш связан с этим пространством, и, должно быть, снова упал.

— Она — истинная хозяйка этого места, — пояснила Ся Мань, увлекая Цюй Чжэнь обратно в реальный мир.

<http://bllate.org/book/18684/1805503>